

The background of the entire page is a photograph of a turbulent sea. A large, white-capped wave is crashing against dark, jagged rocks in the foreground. The water is a deep, dark blue, and the sky above is filled with heavy, grey clouds. The overall mood is somber and powerful.

Вячеслав Симонов

*Навеяно
разлукой
и штормами*

Стихи

Вячеслав Симонов
Навечно разлукой
и штормами. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27344856

ISBN 9785448593147

Аннотация

Как могу пишу про Одессу, моря и штормовую нелёгкую жизнь. Многие годы в разлуке с родными и близкими рождались эти строки.

Содержание

Над промыслом туман	5
Небесные медведицы	7
Поварские будни	8
Тост	11
Добрый совет	12
Совет Тукану и нам	13
Завещание секстанту	15
Капитанская интуиция	18
Виртуальная Baltic net	21
Почётные грамоты	22
Мобильник	23
Под Южным Крестом	24
Носом на волну	25
Планктоновые блики	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Навеяно разлукой и штормами Стихи

Вячеслав Симонов

Симонов В.Ф. Вячеслав Фёдорович Симонов

© Вячеслав Симонов, 2017

ISBN 978-5-4485-9314-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над промыслом туман

Телеграф на «полный», в рубке тишь и мрак.
Лишь экран радара спешит подать мне знак.
Не гони, браток, успокойся, остуди свой пыл,
Сбрось немного обороты, чтоб потом не ныл.

Видишь, целей сколько и какой туман,
Для чего ж несешься, для кого обман.
Может, память стерта в буйной голове,
Как спасал кубинцев в прошлом феврале.

Ведь не зря же молча, просим бога все,
Чтоб помог нам выжить в этой толчее.
Чтоб вернулись с моря с радостью в глазах,
Ощувив томленье в милых, дорогих устах.

Принимай решение, не рискуй опять,
Замедляй движенье, но не надо вспять.
Пусть утихнут страсти, и исчезнет дрожь.
Успокойся. Верю, свой кальмар возьмешь.

Будешь ещё часто на крутой волне
Поднимать по слипу в мертвой тишине
Под завязку полный, треск, лова в тросах,
Свой мешок с уловом, слыша вздох в устах.

Аргентинский шельф

Промысел глубоководного кальмара.

Небесные медведицы

На дальний юг в Анголу спешим,
Расстанемся с ними надолго.
Часто в районе Нордкапа по ним
Ориентиры держали мы строго.

За экватором звезды иные. Ведь там
Они в небе порою висят не мигая.
Но Медведицы, верьте, приятнее нам,
И к ним любовь у нас совсем другая.

Чем дальше на юг за экватор идём,
Тем чаще дом вспоминаем, родных.
И память наша их хранит вдвоём,
Наших медведиц дружных и милых.

Мы будем тосковать и порою часто,
На норд смотреть, чтоб вспомнить их.
Но встреча будет. Ведь не напрасно,
За экватором память их держит двоих.

Поварские будни

Коку Марчук С. посвящается.

Ты не ругай меня, кандей,
Ведь я ни в чем не виноват.
Тогда в то утро он, Злодей,
Устроил нам проверку, брат.

Как помнишь, ты же наш затейник,
Мы чай все пили, молча, не спеша.
Но полотенце, положив под чайник,
Ты не намочил его. А это неспроста.

Ну а потом внезапно всё пришло.
Голодных глупышей куда-то унесло.
Порывы ветра, быстро набирая силу,
Волну нагнали. Я запустил машину.

Я даже спешно объявил аврал.
Всё закрепили мы по-штормовому.
Но что поделаешь? Кто б знал,
Что делать всё придется по-иному.

Курс «носом на волну» немедленно сменив,
Пришлось всем флотом двинуться к Фарерам.

И ветер крепкий, с курсом власть не поделив,
Валы швырял на палубу уж по своим манерам.

Мы все спешили к островам,
Чтоб там укрыться в непогоду.
А курсы выбирать, скажу я Вам,
Не привык кому-нибудь в угоду.

Я, в рубке тоже на природу злясь,
В тебе уверен был, что не паникуешь.
И стиснув зубы, матерно бранясь,
Надёжно, быстро всё ты принайтуеть.

А камбузник как уж вертеться будет
С тобою в этой страшной кутерьме.
Но в час обеда, когда тот настанет,
Вкусный борщ нальёте всей братве.

Сегодня не будет пирожков на ужин нам,
Их при такой погоде не готовят.
Но я уверен, как стихнет ураган,
Ты снова вкусненьким обрадуешь ребят.

Устанет буря, плавно перейдет на штиль.
И глупыши опять вернутся раньше сроков.
За чашкой кофе трудность прошлых миль,
Ты вспомнишь, улыбнувшись, без упреков.

Норвежское море.

Зима.

Р.С. Кандей – судовой повар,

*Глупыш – птица, спутник
рыбаков.*

Тост

Давно уж волны многих нас не беспокоят.
И телеграмм мы с берега давно не ждём.
Но воспоминания, порою, так накроют,
Что кажется, мы полным ходом всё идём.

И режем волны промысла форштевнем,
В борьбе за план ведём тяжёлый бой.
Это чувство в нас, и помним мы о нём.
Братве морской мы преданы с тобой.

Сегодня праздник наш, кают-компания полна
И тост «За тех, кто в море» прозвучать обязан.
Где бы ни был ты, даже там, где крупная волна.
Вспомни тех, кто много лет был с морем связан.

Добрый совет

Живи, трудись без показушной видимой возни.
И помни, что нам осталось не так уж много лет.
Но умоляю, когда утихнут будни твоей жизни,
Решись на подвиг и в город юности купи билет.

Одесса всегда тебя с любовью встретит,
Пригреет, приютит и щедро стопочку нальёт.
Обрадует, весёлым юмором тебя подлечит,
Вселит надежду и веру в лучшее привьёт.

Что опять приехал, ты не пожалеешь
И время дорогое проведёшь не зря.
Посетишь друзей и новых встретишь
Взамен ушедших, с кем ходил в моря.

А это в положении нашем бесценно.
Ведь мы, как и раньше, в океане одни.
А на твой SOS, узнав его мгновенно,
Ответят быстро, пожалуй, лишь они.

Совет Тукану и нам

Ты что, Тукан, в тот миг не мог
Спокойно днищем сесть в песок
И отпустить быстрее людей на сушу.
Зачем ты муки принял на свою душу?

Зачем ты ждал указаний каких-то,
Из тёплых кабинетов советов чьих-то.
И вот над тобою проходя скорбь,
На ленте самописца фиксирую тебя.

Лежишь на илистом песке
Пологой маленькою кочкой.
И Скагеррак, приняв тебя,
Уж не пугает Вас своею качкой.

Утихло всё. Кого спасли – живым остался.
А остальных, с трудом подняв из вод,
В тот мартовский холодный страшный год
Доставили в ближайший датский порт.

Спасибо, Дания. Ты помогла нам в той беде
Исполнив всё, что в те минуты можно было.
И вот теперь мы забираем их на борт.
Чтобы доставить в наш родимый порт.

Личные вещи, венки, всё в живых цветах
И они в тех беломраморных коффинах.
Когда услышал чётко цифру сорок шесть,
Мне трудно стало осознать такую весть.

Оркестр рождает траурные звуки.
Мы, молча, принимаем их с причала.
И забираем всех, принявших те муки,
Хоть палуба всех их и не вмещала.

Простите, братцы, нас всех за то,
Что не успели к вам, хоть и спешили.
Мы, капитаны, виновны в этом все,
Когда на кнопку SOS нажать решили.

Ведь делать это надо бы чуть-чуть пораньше,
Чтобы на помощь к нам действительно пришли.
Чтобы потерь, людских трагедий было меньше
И всегда в безбрежных водах нас всё-таки спасли.

1967 г. Пролив Скагеррак, СРТР-9091

P.S. – «Тукан» – имя затонувшего судна.

Завещание секстанту

Стоишь на полке с ним, пережив его года,
Памятным подарком мне в тот день рождения.
И друга с грустью вспоминая, я всегда
Тебя беру с любовью, и, что за наваждение.

Далёкое время лихое вспоминаю воочию,
Когда секстанты держали в руках иногда.
Тихим солнечным днём и чудною ночью
Без них, как без рук, всем нам было тогда.

Я искал неспешно ночью Бетельгейзе,
Чтоб на горизонт её спокойно посадить.
Затем спешил Капеллу чуть быстрее
Таким же образом в водичке утопить.

Но она, как гордая царица, в поздний час ночной,
С небес ко мне спускаясь всего лишь для замера,
Противилась, когда качал её я нежно над водой.
Но вдруг сдавалась, услышав счёт секундомера.

Секстант ловил мне часто Солнце и Луну,
Небрежно бросив их на воды горизонта.
Мне оставалось лишь тогда помочь ему
Светила укачать, не пропустить момента.

Теперь стоишь на книжной полке
И взгляд ты часто привлекаешь мой.
А в памяти моей, в уютном уголке
Остался друг, хозяин бывший твой.

Как в блокаду выжил, известно лишь ему.
Он родом был из города-героя Ленинграда.
Окончив школу, пройдя и мореходку – ЛВИМУ,
Жизнь трудную связал с морями навсегда.

Его тяжёлый недуг уже давненько подкосил.
Никто не вечен в этой жизни скоротечной.
А ты, один оставшись, как хозяин твой просил,

Найдёшь нас с ним, где путь тот млечный.

Капитанская интуиция

Выборку порядка начали пораньше.
Но на первых сетках сразу повалило.
Где по сто кило, а иногда и больше
Из морских глубин к нам приходило.

С непогодой споря и устав изрядно,
В полночь в трюм улов смайнали.
И погоды видя ухудшение наглядно,
«Добро» к Фарерам всё же дали.

Там не помешает жестокий NNW
Завтра в полдень к базе подойти.
Два часа в запасе до опасных мест
И ты себе позволил с мостика уйти.

Поэтому и выбрал ты час отдыха себе,
Ничто тогда опасений не предвещало.
Но, что же, там сейчас, и почему во сне
Так настойчиво тисками голову зажало.

Тебя же на мостик никто не зовёт
И штурман ещё почему-то не будит.
А кто же тогда молоточками бьёт.
Толкает и будит, твой мозг теребит.

На мостик, на мостик, на мостик,
Стучат молоточки ритмично в мозгу.
От сна оторваться, сил нет у меня.
Усталость свалила совсем, не могу.

Но время бежит, приближается крик
И права лежать ты совсем не имеешь.
Стучат молоточки, замирая на миг,
А мозгом во сне ты задачу решаешь.

Усилия собрав, прервав мгновенно сон,
Он принял вдруг, то верное решение.
Погнал тебя на мостик. И прав был он.
Ты к смерти шёл в своём движении.

Рубка. Ночь. Волна холодная попутная крутая
Несёт безжалостно стремительно на скалы.
Радар в ремонте, а штурман с рулевым болтая,
Не замечает залетающие на палубу валы.

Ты появился вовремя и в тот момент,
Когда искать виновных уже поздно.
Курс сменив, подставив правый борт,
С трудом ушёл от входа в тот фьорд.

Коль сердце твоё, хоть на миг не спокойно,
Ты, поверь, друг, что лучше послушать его.

Ведь не зря же нам часто намекает оно.
Вот и ты в трудный миг положишься на него.

Виртуальная Baltic net

Я очень долго всё молчал.
Что делать мне, я думал.
Поверь, всего я не хочу забыть.
Поэтому пытаюсь сохранить.

Где и от кого смогу услышать я,
Мне посланные на закате бытия,
Три коротких слова Puss och kram,
Знакомые, пожалуй, только нам.

Я знаю, что в жизненном реале
Такое слышать мне не суждено.
Так почему же не могу я в виртуале,
Слушать это, мне ведь всё равно.

Из уст, из которых нежность льётся,
С тоской ловлю три нежных слова.
Теперь пытаюсь верить, надеяться
И жизни скучной радоваться снова.

Прости меня, что я молчу
И строчек нежных не кропаю.
Твои страницы чувствовать хочу,
С тоской и грустью их листаю.

Почётные грамоты

Вахта, подвахта, коротенький отдых.
Как просто устроена жизнь у меня.
Четыре часа на мостике рыбу ловлю,
Затем на подвахте в той рыбе стою.

Пуп свой честно рвал, друзья,
Работая зюзьгою, как лопатой.
Ведь саковать на палубе нельзя,
Коль встал с матросами на равных.

Бондарил сотки, стодвадцатки
В шкафут катал на второй ярус.
И пот морской познал на вкус,
Всё в те же годы, в те минутки.

Мы рыбой Родину кормили,
Работая, порою, на износ.
Кому медаль, кому звезду,
А нам все грамоты дарили.

Они в шкафу лежат одна к одной
И хлеба, в общем-то, не просят.
Память моменты событий носит.
Вот и жаль их выбрасывать порой.

Мобильник

Почти у всех мобильники давно.
А мне не хочется его, не надо.
Он надоел мне в жизни, надоел
Как на УКВ шестнадцатый канал.

И днем и ночью он открыт,
Любой из нас там будет вызван.
И я обязан дать ему ответ,
Таков закон давно на флоте издан.

Ведь это может быть и SOS,
А может просто вызов срочный.
Но ведь порою так галдят,
Испытывая нервы всем на прочность.

Зовут по делу и от безделья,
Выдергивая нас из жизненных сует.
Но там, в морях не для веселья
Мы связь держали столько лет.

А здесь, зачем на болтовню
Вы вызываете кого-то среди дня.
И SOS от друга, я Вас всех молю,
Не пропусти, потом себя браня.

Под Южным Крестом

Аргентина, Фолькленды и ты, Южный Крест,
Постоянно на промысле рядом вы были.
А сейчас, оставив справа французский Брест,
Снова вспомнил эти пройденные мили.

Я столько много вычеркнул из жизни,
В рейсах отмечая крестиком деньки,
Что, кажется, поверь мне и не вини,
Прожили мы её без радости, вдали.

Годы пронеслись, как на тракте вёрсты.
Море, берег, редкие встречи, покой.
Снова шторма, затяжные норд-весты.
Но жизнь прожив, не думал о другой.

Я знал, что дома есть надёжный тыл,
Она и дети мне улыбались с переборки.
А мой огонь любви к Татьяне не остыл
И я всегда спешил, домой неся подарки.

Носом на волну

Не люблю я «носом на волну» работать,
Молить машину, чтоб не подвела.
И ждать с надеждой, что кошмары эти
Когда-нибудь закончатся всегда.

Выдерживать тот сгусток мощных сил,
Что гонит на тебя огромную волну,
Порою не могли и триста лошадиных жил,
Которыми стармех там управлял внизу.

Я их просил: «Не подведите, братцы,
Ведь не зря ж вас создал немец Манн».
И они тащили нас на крутые гребни,
В бушующий зимой жестокий ураган.

Когда форштевень погружался в волны,
Корма над бездною взлетала высоко.
Винт, свободу получив, рванув из глубины,
Готов был отлететь от судна далеко.

Затем корма вдруг падала в пучину,
Вибрируя от центробежных сил.
«Преодолейте милые и эту вот махину»,
Напрягши нервы, я шепотом просил.

Вот так мы гребни волн преодолевая,
На них должны держаться до тех пор,
Пока не стихнет натиск этих волн и ветра,
И не утихомирится жестокий тот напор.

Не думай, стармех, где-то найти перерывы.
И на минуту не могу остановить тех лошадей.
Не требую, любезно обращаюсь к ним на Вы.
Не подведите, продержитесь ради нас, людей.

Когда закончится это, ведь никто не знает.
Но точно скажет Вам любой рыбац,
Уж если гребни волн порывом не срывает,
Считай, мы пережили этот кавардак.

Чтоб в дрейфе манновским лошадам дать покоя,
Ещё немало нервов, сил людских и времени уйдёт.
А ручка телеграфная на «стоп», как сигнал отбоя,
И миг желанный, будь всегда уверен, к нам придёт.

Планктоновые блики

Над экватором ночь, на экваторе штиль.
В брызгах у борта искрится планктон.
Давно потеряв счёт пройденных миль,
Режем форштевнем его, месим винтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.